В Москве выступил певец Джей Джей Йохансон

Я твой работник

Джей Джей Йохансон всегда рад микрофону

Давно ожидаемый заезд модного шведского исполнителя прошел при стечении самых благоприятных обстоятельств: удивительным образом сошлись настроение публики и особенная аура не самого обычного места, в котором Йохансону пришлось выступать.

Известия – 2003 – 28 июля – стр.

Алексей МУНИПОВ

Высокий, как жердь, швед с вытянутым лошадиным лицом впервые довольно сильно удивил слушателей в 1996 году своим дебютным альбомом «Whiskey». На нем он меланхоличным голосом молодого Элвиса Пресли пел печальные ретро-баллады; аккомпанемент, напротив, был исключительно современным – популярный тогда трип-хоп. Сочетание заслуженной эстрадной эстетики пятидесятых с вошедшими в обиход модными ритмами девяностых оказалось неожиданно удачным, и к Йохансону небыстро, но верно пришла заслуженная популярность.

Находки дебютного альбома он тиражировал и на следующих двух пластинках, и когда всем уже показалось, что этим дело и закончится, совершил приятный кульбит – поменял грустное трип-хоповое сопровождение на новомодный танцевальный вздор под названием «электроклэш». Кроме того, он изменил и внешность – если раньше Джей Джей Йохансон выглядел как романтичный бард, то теперь он выстриг голову самым диким образом, выкрасился в радикально рыжий цвет, резко пострашнел и такой вот клубной лахудрой появился на обложке новой пластинки и в сопровождающих ее клипах.

Случись гастроли Йохансона еще пару лет назад, ему пришлось бы подыскивать для выступления какой-нибудь тихий буржуазный ресторанчик или, может быть, театрик, где его тихое пение и невеселые аккорды смотрелись бы наиболее уместно. Такому же чудовищу и площадку пришлось подбирать соответствующую – ею оказался ресторан «Сфера», что находится в недавно отстроенной «Башне 2000» на Кутузовском проспекте. «Сфера» – это заведение футуристического толка, целиком состоящее из никеля, стекла, переборок, мостиков и лестниц. Такие места очень любят отечественные клипмейкеры: достаточно запустить в него какую-нибудь поющую старлетку, набить лестницы недорогими моделями – и клип готов. И уж, конечно, неплохой исполнитель Йохансон выжал из «Сферы» все что можно.

Его вывели, как Вия, под руки два охранника, причем вид у гостя был такой, словно его только что сняли с креста. Вопреки ожиданиям швед был не рыжим, а каким-то пепельно-черным, в боевом сценическом макияже. Выйдя, он встряхнулся, ухватился за микрофон и на протяжении ближайших сорока минут довольно удачно изображал харизматичного клубного жителя, выросшего на безумствах «Studio 54», чему особенно способствовал мигающий неоном экран у него за спиной. Больше всего, впрочем, Йохансон напоминал оживший манекен из какого-нибудь дорогого бутика – ему особенно шли два музыканта, стоящие слева и справа и не делавшие ровным счетом ничего: в зале шутили, что это просто охранников попросили выйти и помочь парню, чтобы сцена не выглядела совсем уж пустой.

До группы «Крафтверк» Йохансону, конечно, было далеко, но некоторое холодное отчуждение со сцены все-таки лилось. И это было хорошее чувство: вкупе с самолетным настроением «Сферы», веселыми толпами у бара, танцами и давкой его выступление транслировало почти нью-йоркское ощущение счастья и бесшабашности. Хотя, боюсь, это тот Нью-Йорк, каким он представляется москвичу, судящему о странах и континентах по ярким видеоклипам и чужим фотографиям.